ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело 4 – АПУ13 – 28 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 июля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Иванова Г.П.,
судей Каменева Н.Д. и Микрюкова В.В.,
при секретаре Синьковой А.О.,

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Ворожейкиной Е.М., апелляционным жалобам потерпевшего З[redacted] представителя потерпевшего адвоката Абрамкина А.А. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2013 года, по которому

РУДЬ А[redacted] Г[redacted], [redacted] несудимый,

оправдан по пп. «в»,«з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению данных преступлений на основании п.п. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., изложившего краткое содержание приговора, существо апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражений на них, выступления прокурора Федченко Ю.А., потерпевшего З[redacted] адвоката Абрамкина А.А. поддержавших доводы представления и жалоб, возражения осужденного Рудь А.Г. и адвоката Алешня В.В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Рудь А.Г. обвинялся в том, что в период времени с 21 часа 23 ноября до 04 часов 40 минут 24 ноября 2011 года, с целью хищения чужого имущества, обманным путем проник в квартиру престарелой соседки Б[redacted] нанес ей не менее трех ударов руками, шести ударов электрическим изолятором в голову, тринадцати ударов ножом в область шеи и грудной клетки, причинив тяжкие телесные повреждения, от которых она скончалась на месте совершения преступления, после этого, похитив деньги в сумме [redacted] рублей, с места преступления скрылся.

приговором суда с участием присяжных заседателей Рудь А.Г. по вмененным ему в вину преступлениям оправдан, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора, при этом указывается, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты допускались нарушения уголовно-процессуального закона: защитником Алешня В.В. предпринимались попытки довести до сведения присяжных заседателей информацию об оказании на подсудимого физического воздействия сотрудниками правоохранительных органов; подсудимый Рудь Л.И. в прениях сообщил о наличии тяжелых заболеваний у его матери, нуждающейся в постоянном уходе, который осуществляет именно он, о проведении обыска в его квартире, в ходе которого похищенные деньги не были обнаружены, хотя протокол данного следственного действия в суде не исследовался; в присутствии присяжных заседателей говорил о том, что явка с повинной и признательные показания даны им под давлением; защитник Алешня В.В. в прениях ссылался на неисследованные в судебном заседании доказательства о совершении преступления другим лицом, искажал содержание исследованных доказательств, подрывал допустимые доказательства, поставил под сомнение их доказательственное значение. Достаточных мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, к нарушителям председательствующим принято не было, в отдельных случаях председательствующий не реагировал на подобные высказывания, а разъяснил только в напутственном слове. Эти нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными и повлияли на принятое присяжными заседателями решение.

В дополнениях к апелляционному представлению указывается, что при отборе коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели З[redacted] скрыла информацию о том, что 25 февраля 1992 года привлекалась к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, в результате чего, сторона обвинения была лишена возможности

воспользоваться правом заявить мотивированный или немотивированный отвод данному кандидату и сформировать беспристрастную коллегию присяжных заседателей.

В апелляционных жалобах потерпевший З[redacted] и адвокат Абрамкин А.А. указывают, что стороной защиты доводилось до сведения присяжных заседателей, что следственные органы заставили обвиняемого признаться в совершении преступления, искажались показания допрошенных в судебном заседании лиц. Защитник Алешня В.В. неоднократно обращался к присяжным заседателям, что ему не дают возможности представлять доказательства, на замечания председательствующего не реагировал, вступал с ним в споры, говорил, что суд заодно со следствием и прокурором, которому разрешают говорить все, а стороне защиты ничего. Эти нарушения закона, по мнению авторов жалоб, оказали воздействие на коллегию присяжных заседателей и повлияли на принятое ими решение о непричастности подсудимого к совершению данного преступления.

В возражениях адвокат Алешня В.В. приводит доводы о необоснованности апелляционных жалоб, апелляционного представления и просит оправдательный приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб, возражений на них, заслушав выступления участников судебного разбирательства в прениях, последнее слово оправданного Рудь А.Г., судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению, и в соответствии со ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в ходе которого, в их присутствии, подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. В силу положений ч. 2 ст.336 УПК РФ прения сторон проводятся также в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства в установленном порядке признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании.

Судебная коллегия находит, что указанные требования закона, о чем обоснованно указывается в апелляционных представлении и жалобах, по настоящему делу не выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимый Рудь А.Г. и защитник Алешня В.В. систематически нарушали требования закона, определяющие пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, в их присутствии делали заявления, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, касались вопросов допустимости доказательств, доводили до сведения присяжных заседателей, что следственные органы заставили обвиняемого признаться в совершении преступления, а председательствующий, действуя заодно со следствием, прикрывает это, хотя эти доказательства признаны судом допустимыми. Защитник Алешня, не подчиняясь распоряжениям председательствующего, вступал с ним в споры, обращался к присяжным заседателям, что ему «затыкают рот», не дают возможности представлять доказательства, на замечания председательствующего не реагировал.

Так, с самого начала судебного следствия защитник Алешня В.В., выступая с вступительным заявлением о согласованной с подсудимым позиции, стал цитировать еще неисследованные в судебном заседании доказательства и обоснованно был остановлен, однако вступил в пререкания с председательствующим (т. 7 л.д. 28).

В ходе судебного разбирательства защитник неоднократно пытался довести до сведения присяжных заседателей информацию о применении к подсудимому насилия сотрудниками правоохранительных органов с целью получения нужных им показаний (т. 7 л.д. 46, 55, 60, 65).

Выступая в прениях, подсудимый Рудь А.Г. сообщил, что явка с повинной и показания на предварительном следствии, в которых он вину в совершении преступления признал, даны вынужденно, под давлением сотрудников правоохранительных органов, в ходе проверки показаний на месте совершения преступления он давал показания со слов следователя. Довел до сведения присяжных заседателей, что он может много сказать, но ему не дают этого делать. Этими высказываниями осужденный опорочил важные доказательства, признанные судом допустимыми и поставил под сомнение законность действий суда (т. 7 л.д. 152, 161).

Выступая в судебных прениях, адвокат Алешня В.В. заявил, что деньги из квартиры потерпевшей могли быть похищены не подсудимым, а в ходе обыска, имея в виду сотрудников правоохранительных органов, опорочив действия следствия (т. 7 л.д.153,161).

Адвокат Алешня В.В. ссылался на присутствие в квартире потерпевшей следов неустановленного лица и выводы экспертов биологической экспертизы в этой части, хотя данные обстоятельства в судебном заседании не исследовались, при этом заявил, что государственный

обвинитель скрывает эти доказательства от присяжных заседателей (т. 7 л.д. 155-156).

Подсудимый Рудь А.Г. ссылался на то, что в ходе обыска его квартиры похищенные деньги не были обнаружены, хотя протокол данного следственного действия в суде не исследовался (т. 7 л.д. 151).

Защитник, выступая в прениях сторон, искажал исследованные в суде доказательства, вступал в пререкания с председательствующим, допускал высказывания, что судья нарушает закон, «затыкает рот» защите, не дает довести до присяжных заседателей свою позицию и в завершение, подвел итог судебного заседания и сообщил, что самое главное безобразие этого судебного заседания в том, что следствие и суд работают необъективно, не дают стороне защиты довести до сведения присяжных заседателей информацию о том, при каких условиях подсудимым даны признательные показания (т. 7 л.д. 153, 154, 157, 158, 162).

Несмотря на то, что защитник и подсудимый останавливались председательствующим, предупреждались о недопустимости такого поведения, а присяжным заседателям разъяснялось, чтобы они не принимали во внимание эти высказывания, - систематическое доведение до сведения присяжных заседателей такой информации могло повлиять на принятое ими решение.

Действенных мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, к нарушителям порядка судебного разбирательства и ограждения коллегии присяжных заседателей от незаконного воздействия, принято не было, председательствующий ограничился лишь замечаниями в адрес участников процесса нарушающих требования уголовно-процессуального закона и не подчинявшихся его распоряжениям.

Таким образом, судебная коллегия находит, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, в связи с чем, в соответствии с частью 1 статьи 389.25 УПК РФ оправдательный приговор подлежит отмене.

Что касается доводов представления государственного обвинителя о незаконном составе суда, то с ними согласиться нельзя, по следующим основаниям.

В приобщенной к апелляционному представлению справке указано: «...[redacted] привлечена 25 февраля 1992 года, [redacted] РУВД г.

, статья 206 ч. 2 УК РСФСР, № дела , решения нет» (т. 7 л.д. 238).

Эти данные свидетельствуют о том, что З привлекалась к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, однако сведений о вынесении в отношении нее приговора нет.

Из протокола судебного заседания следует, что при отборе коллегии присяжных заседателей председательствующим ставился вопрос о наличии у кандидатов в присяжные заседатели судимости, однако сведения о судимости З отсутствуют, поэтому нельзя согласиться с доводами представления, что она скрыла о себе такую информацию (т. 7 л.д. 4,13, 22).

Кроме того, следует отметить, что по истечении значительного времени (21 год) судимость за преступления средней тяжести, к которым отнесена ст. 206 ч. 2 УК РСФСР, является погашенной, что аннулирует все правовые последствия и данное лицо считается несудимым.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить изложенные в определении недостатки и принять меры к выполнению закона, регламентирующего производство в суде с участием присяжных заседателей.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2013 года в отношении Рудь А Г отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий

Судьи